

Я философ морали, мое понимание морали является не спонтанной мыслью, но продуманным анализом, основанным на изучении китайских и западных этических идей. Мораль является социокультурным требованием к человеку. Если предъявляемые людям требования так называемого морального поведения отличаются, то соответственно будет различной и их мораль. Нетрудно увидеть, что люди в различных культурах и в разные времена могут использовать разные языки морали и выделять разные моральные ценности.

В китайском языке мораль (*dao-de*) включает в себя два важных компонента. Первый – нацеленность на бытие человеком (*dao*), второй – Накопление духовного роста (*de*). Конфуцианцы – древние китайские моралисты, оставившие великое наследие в моральной традиции. Конфуций (551–479 до н.э.) ратовал за то, чтобы благородный человек следовал этой Нацеленности, опирался на такое Накопление, следовал Человеколюбию (*ren*) и освоил шесть искусств: выполнять ритуалы, исполнять и понимать музыку, стрелять из лука, управлять колесницей, читать и писать, владеть счетными навыками. Другое ключевое слово его морального учения – это Справедливость (*yi*), правильное суждение в соблюдении ритуалов. Ритуалы (*li*) относятся не только к правилам церемоний, но также к формам требуемого поведения, соответствующего определенному статусу. В конфуцианстве после Конфуция человеколюбие (*ren*) и справедливость (*yi*) объединяются в одно словосочетание, тождественное по значению понятию мораль. Мэн-Цзы (372–289 до н.э.) часто использует это словосочетание (*ren-yi*) для обозначения специального содержания морали и сравнивает Человеколюбие с безопасным домом, а Справедливость с правильным путем. Мэн-Цзы и другие конфуцианцы рассматривают мораль как существенную сторону человечности, отличающей человека от животных. Человеколюбие в данном случае означает все добро, которым должен обладать человек. Мэн-Цзы утверждает, что человек естественным образом склонен проявлять человеколюбие ибо имеет моральное сердце (чувство): он говорит, что чувство сострадания – начало Человеколюбия (*ren*); чувство стыда – начало Справедливости (*yi*), чувство вежливости (уступчивости) и скромности – начало Ритуала (пристойности) (*li*); чувство правильного и неправильного – начало Благоразумия (мудрости) (*zhi*). По

¹ Доктор Ли Маосен – адъюнкт-профессор, заведующий кафедрой этики в Народном университете Пекина. Его исследовательские интересы связаны с этической теорией, моральным образованием и прикладной этикой.

его мнению, у человека есть эти четыре начала так же, как у него есть четыре конечности. В конфуцианском моральном учении делается акцент на то, что люди должны пытаться быть человеколюбивыми (гуманными), чтобы сохранить прирожденную добродетель и совесть (моральность). Мэн-Цзы явным образом использует метафоры в своем эмпирическом рассуждении.

Я вдохновлен китайскими идеями о двухчастной структуре морали, которые могут рассматриваться как своего рода моральный дуализм. Часть А – нацеленность на бытие человеком (*dao*) и часть В – Накопление духовного роста (*de*). Часть А подчеркивает как относиться к самому себе и другим, тогда как часть В подчеркивает как хорошо вести общественную жизнь. Несмотря на различные моральные взгляды, в различных культурах обнаруживается много сходства в моральном рассуждении, связанном с частью А. Часто цитируемый пример – золотое правило в западной традиции и взаимность в китайской традиции, которые обычно формулируются как «Не делай другим того, что бы ты не хотел, чтобы они сделали тебе» и «Ты должен помогать другим, если хочешь, чтобы помогли тебе». Говоря более конкретно и точно, часть А выражается в конфуцианстве как человеколюбие, в аристотелевской «Никомаховой этике» как *philia*, или дружба, а в кантианской философии Нового времени – как человеческое достоинство. Часть В выражает рациональную сторону морали. Она тесным образом соотносится с человеческими правилами и регулятивами. Правила и регулятивы в Древнем Китае – это ритуалы, которые, хотя и являются традиционными и переданными по наследству от предков, но продолжают изменяться в ходе общественного развития. В «Никомаховой этике» Аристотеля справедливость является ключевой ценностью в придании общественной и институциональной легитимности. Части А и В часто накладываются друг на друга и оказываются взаимосвязанными, демонстрируя цельность морального субъекта. Именно поэтому люди знают о различии между человеколюбием и справедливостью, но, возможно, не могут провести четкую границу между ними. В конфуцианстве следование ритуалам является показателем справедливости, а затем и человеколюбия. Конфуций считает, что благородный муж без ритуалов может быть слишком претенциозен, осмотрительный (осторожный) человек без ритуалов может быть трусливым, смелый человек без ритуалов может быть причиняющим беспокойство и прямой (искренний) человек без ритуалов может ранить других. Тем не менее защищаемые Конфуцием ритуалы принадлежат предыдущей династии. Некоторые устарели. Они не соответствуют общественному развитию. Моральное сообщество изменилось и требует новых правил и регулятивов.

Следовательно, моральное сообщество должно быть третьей частью моральной структуры наряду с частями А и В. Моральное сообщество удостоверяет природу человеческой жизни. Конфуций утверждает, что обладающий моралью человек не мог бы быть один, но имел бы множество соседей. Аристотель прямо устанавливает, что человек по природе есть общественное животное и политическое животное. Именно для слияния с этим сообществом и его членами люди непрерывно исправляют и пересматривают свои моральные требования. Индивид вовлечен в постоянную борьбу за поддержание равновесия между различными потребностями и социальными требованиями. Эта борьба превращает моральную автономию в величайшую ценность морального сообщества. Такое моральное сообщество является сферой, областью или территорией существования частей А и В. В своей докторской диссертации (1996) я назвал это моральным порогом (*moral threshold*), когда понял, что людям нелегко переступить его, особенно при наличии моральных конфликтов и разногласий. Именно этот моральный порог делает явления морали сложными и часто превращает моральные вопросы в политические проблемы.

Моральный порог существует во многих измерениях, таких как история, география и психология. При его игнорировании некоторые люди принимают как данное, что их мораль должна быть принята всеми и в других сообществах. Конфуцианская этика – такое наследие китайского народа, которым он гордится, но она решительно критикуется в современном Китае за *Три кардинальных отношения* – за норму, требующую, чтобы правитель руководил подданным, отец – сыном и муж – женой, привязывающих индивидов к их роли и статусу в иерархическом обществе. Американское понятие прав человека сильно отличается от китайского. Не существует моральной панацеи, сглаживающей личные симпатии и антипатии в повседневных вопросах. Даже если части А и В хорошо функционируют в определенном моральном пространстве, их соотношение по значимости может варьироваться. Поэтому необходимо уделять достаточное внимание каждому моральному пространству.

Существует тонкая и сложная проблема уважительного рассмотрения различных моральных теорий. Моя исходная логика в понимании морали, возможно, воплощает китайский способ мышления, связанный с *yin* и *yang*. Я пытаюсь объяснить моральные явления более метафизично по сравнению с унаследованным конфуцианством, а затем возвращаюсь к реальности, чтобы увидеть, согласуется ли мое объяснение с рассмотрением таких моральных вопросов, как моральные ценности, конфликты и развитие. Опыт преподавания и этических исследований показывает, что мое объяснение может иметь дело с более об-

стоятельными историческими и философскими взглядами, поддерживающими или обосновывающими моральные идеи внутри их собственных культур.

Перевод с английского О. Зубец

А.В. Максимов¹

Понятие морали не опирается на какой-либо наглядный образ, оно вычленяет свой объект из синкретической реальности человеческого духа и социальных отношений и в этом смысле «конструирует» мораль, создавая ее идеализированную модель. Моральные нормы и мотивы, какими бы необычными и возвышенными они ни были, обитают не в метафизических эмпириях, а в обычном «эмпирическом» сознании, органично вписанном в мир естественной каузальности, поэтому они не нуждаются для своего описания и объяснения в каких-либо трансцендентальных идеях. Ученый-этик, в отличие от ученого-физика, носит с собой, в себе профессиональную «лабораторию»: в его распоряжении – эмпирическая база этической теории, т.е. его собственные моральные установки и мотивы, а также исследовательский инструмент – рефлектирующий разум, выполняющий необходимые операции с эмпирическим материалом: абстрагирование, анализ, обобщение, классификацию и проч. Ученый вправе использовать метод интроспекции (самонаблюдения), основываясь на презумпции сходства или идентичности ценностных принципов и основных психологических механизмов морального сознания у подавляющего большинства представителей человеческого рода (исключая некоторые экзотические сообщества и лиц с серьезной психической патологией). Использование возможностей этой «лаборатории» позволяет критически переосмыслить пришедшие из прошлых эпох умозрительные концептуальные схемы, во многом определяющие характер и содержание современной этической мысли, уточнить понятийный и терминологический аппарат этики, в том числе понятие морали и слово «мораль».

Но возможно ли в принципе дать правильное определение морали? Необходимым условием реализации такой возможности должен быть сам факт существования единственного в своем роде феномена, ассоциируемого современ-

¹ Леонид Владимирович Максимов — профессор, ведущий научный сотрудник сектора этики Института философии РАН; автор монографий «Когнитивизм как парадигма гуманитарно-философской мысли» (2003), «Природа моральных абсолютов» (в соавт. с Г.В. Кузнецовой) (1996), «Проблема обоснования морали: логико-когнитивные аспекты» (1991).